

Глава 203 - Спрятанное Сокровище Десятого Слова

Толпа была совершенно перепугана.

Что только что произошло?

Как же Боевой Дух Бэй Жоу оказался уничтоженным вот так?

В этот момент, после вопроса Цин Наня, все замолчали - никто не посмел произнести ни единого слова.

При виде такой реакции, Цин Нан улыбнулся, и сказал, "Кажется, что никто не хочет ругаться со мной. Честно говоря, я очень разочарован."

Толпа нервничала, это было заметно по покусыванию губ у некоторых.

После чего, Цин Нан произнес, прищурив глаза, "Давайте обсудим, ребята, отпускать ли мне вас. Если я не ошибаюсь, вы требовали от меня раскрыть секреты Павильона Интуитивной Прозорливости. Теперь, когда я выиграл, настало время отдать все ваши таблетки и оружие. Если кто-то постарается что-то утаить..."

Тон Цин Наня мгновенно изменился и похолодел, "Я всех вас убью!"

Толпа сразу же вздрогнула. В этот момент, они учуяли страх смерти, и не сомневались, что Цин Нан точно так и поступит.

"Я сделаю это!"

От страха, трое учеников Четырех Великих Кланов потеряли почву под ногами, и совершенно не сопротивляясь передали все свое имущество.

В мгновение ока, Таблетки Сяньтянь, Таблетки Боевого Императора, лекарства, и оружия различного вида, даже несколько книг про Боевые Навыки их клана появились перед Цин Нанем, и все это превратилось в горку довольно ценных вещей.

Сердце Цин Наня застучало.

Хотя он еще не успел вычислить общую цену горы вещей перед собой, он понимал, что ему сильно повезло.

Прежде чем показать толпе свои эмоции, Цин Нан глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и подняв лекарства с земли, проглотив их, глядя на Бэй Жоу, лежащую рядом без сознания.

Цин Нан быстро подошёл к ней и принялся обыскивать ее сумку. И сразу же вскрикнул в изумлении.

На удивление, в ее сумке находилось тридцать тысяч Таблеток Боевого Императора. Кроме того, там лежало много редкого лекарства, и ценные Боевые Навыки Клана Бэй.

Вместе, все эти предметы будут равноценны пятидесяти или шестидесяти Таблеткам Боевого Императора.

"Хм?"

Глаза Цин Наня вдруг заблестели.

Среди содержимого в сумке Бэй Жоу он также нашел фрагмент древней карты, примерно четверть от самой карты. Кроме того, этот фрагмент был сделан из кожи Зверя реальности Боевого Предка, и не смотря на разрушения после такого долгого времени, фрагмент до сих пор вызывал неприятные ощущения.

"Эта карта, скорее всего, связанные с Горным Хребтом Лонху!"

Глаза Цин Наня засверкали, но вскоре он успокоился, и кинул взгляд на одного из трех гениев.

Дун Шаосюй, Си Фэнсяо и Нан Чен испугались взгляда Цин Наня, отчего их лица мгновенно изменились. Они были уверены в том, что Цин Нан нашел карту, порывшись в сумке Бэй Жоу.

После чего, они услышали недовольный голос Цин Наня, "Возьмите инициативу на себя, не заставляйте меня!"

Дун Шаосюй, Си Фэнсяо и Нан Чен мгновенно побледнели, с сомнением на лицах.

Эти три гения отличались от остальных. В их сумках, помимо удачливых предметов, таились секреты Горного Хребта Лонху. Если Цин Нан о них узнает, то это однозначно не хорошо на них отразится.

Дун Шаосюй стиснул зубы и выдавил из себя фразу, "Цин Нан, то, что тогда произошло, это наша вина, но мы не можем отдать тебе карту..."

У каждого клана была часть карты, и для завершения необходимо было иметь все черты части карты.

Если бы карта оказалась в руках Цин Наня, то это нанесло бы ущерб в исполнении операции Четырех Великих Кланов в Горном Хребте Лонху.

Прежде чем он смог закончить, Цин Нан немедленно его перебил, он был в ярости!

"Прекрати эту чушь!"

На поверхности глаз Цин Наня как будто появился слой льда, и он произнес, "Давай забудем о том, что вы, Четыре Великих Клана не могут оцепить Горный Хребет Лонху, но как же я могу позабыть о том, что вы стали для меня помехой, и пытались шантажировать меня, чтобы я выдал все секреты Павильона? Неужели ты думаешь, что простого извинения достаточно? Если бы не мои силы, мой конец, безусловно, был бы хуже, чем я мог себе представить!"

Цзииин!

Цин Нан вытащил саблю из-за спины, и уставился прямо на Дун Шаосюя, "Начну с тебя; если сейчас же не отдашь - то я прикончу тебя на месте!"

На этот раз, Цин Нан действительно обезумел.

Мир Боевых Искусств следовал закону джунглей. Раз уж его изначально хотели ограбить, как он мог спокойно дать этим людям уйти?

Дун Шаосюй вздрогнул, а его глаза налились ужасом.

Он не ожидал, что Цин Нан укажет на него.

"Я..." Дун Шаосюй молчал некоторое время. В этот момент, он почувствовал, что время замедлилось, а внутри него появился холодок, который пробежал по позвоночнику. И наконец, сглотнув слюну, он с трудом произнес, "Цин...Цин Нан, я отдам тебе это!"

Он быстро достал сумку и сунул ее Цин Наню, с неприятной улыбкой на лице, "Цин...Цин Нан..великий человек, как ты, не станет держать обиду за мои прошлые ошибки...теперь ты можешь меня отпустить?"

Ученики с неприязнью взглянули на Дун Шаосюя. Являясь великим гением клана Дун, он не мог так просто взять, и признать свое поражение, это же стыд для всего клана Дун.

Цин Нан стал более спокоен, и взглянул на Си Фэнсяо и Нан Ченя.

Изначально, они планировали упорствовать, но увидев, что Дун Шаосюй сдается, и что старейшины еще только должны были приехать, у них у обоих не было другого выбора, кроме как отдать сумки.

Забрав сумки от трех гениев, Цин Нан не спешил проверять их содержимое, и отмахнувшись, сказал, "Ребята, вы можете теперь идти, все, кроме Дун Шаосюя."

Толпа учеников, включая учеников клана Дун, сразу же ушла прочь, услышав эти слова.

Они до жути испугались Цин Наня, и не видели причин там оставаться. Кроме того, как только все они ушли, они могли рассказать о Цин Нане старейшинам своих кланов.

"Зачем я тебе, если я уже отдал тебе сумку!"

Сразу же побледнел Дун Шаосюй.

"Извинись перед ним!"

Цин Нан указал пальцем в сторону Дун Юэхао неподалеку от себя.

Когда все ученики разбежались, лишь Дун Юэхао решил остаться.

"Как я могу извиняться перед этим отбросом..." Дун Шаосюй стало наконец известно о появлении Дун Юэхао, и он немедленно отбросил идею извиниться перед ним из головы.

Слово "отброс" сразу же привело Цин Наня в ярость.

Ба!

Прежде чем он смог договорить, Цин Нан набросился на него и сказал, "Извинись перед ним!"

"Я..."

Получив еще один удар, Дун Шаосюй почувствовал, что теряет сознание, и не смог вовремя отреагировать.

Ба!

Еще один шлепок!

Голос Цин Нан похолодел еще сильнее, "Так ты будешь извиняться?"

"Конечно, конечно..." Дун Шаосюй потерял почву под ногами, и способность верно оценивать ситуацию, и повиновался команде. Он немедленно взглянул на Дун Юэхао, "Извини, прости меня, брат..."

Дун Юэхао был этому удивлен.

Ранее, узнав, что Дун Шаосюй скрывался, он решил тоже остаться, так как переживал о безопасности своего брата. Однако, он не ожидал, что Цин Нан преподаст ему урок и заставит извиниться.

"Прекрасно, следующий вопрос. Что вы, Четыре Великих Клана, ищите, что вас привело прямо в Горный Хребет Лонху?" Цин Нан удовлетворительно кивнул, и снова медленно достал меч из-за спины.

Дун Шаосюй был перепуган до смерти, увидев это, и выпалил, "Мы пришли за Скрытым Сокровищем Десятого Слова, которое нашли предки Четырех Великих Кланов. Судя по учениям наших предков, крики драконов и тигров предвещают появление Скрытого Сокровища Десятого Слова. Наши предки однажды сказали, что если бы мы смогли найти эти сокровища, у нас появился бы шанс встать на одну ступень с четырьмя главными сектами..."

Сказав это, он втайне взглянул на Цин Наня, и сразу же остановился, заметив, что Цин Нан погрузился в свои мысли.

"Скрытое Сокровище Десятого Слова? Наравне с четырьмя главными сектами?"

Цин Нан нахмурился, и продолжил, после недолгой паузы, "Что у вас за карты в сумках? И где старейшины ваши кланов?"

"Эти карты указывают на еще одно сокровище, спрятанное в Горном Хребте Лонху. Изначально, мы хотели отправиться на его поиски сегодня." Объяснял Дун Шаосюй со всей своей искренностью, "Что касается старейшин кланов, то они как раз сейчас ищут Скрытое Сокровище Десятого Слова как раз там..."

"Понятно."

Цин Нан кивнул и ушел прочь.

Дун Шаосюй мгновенно почувствовал облегчение; упав на землю, он тяжело задышал в жалком состоянии.

Дун Юэхао был удивлен, прежде чем задумался. Взглянув на Дун Шаосюя, который продолжал лежать на земле, он мгновенно ощутил, что человек, которого он раньше обожал, теперь стал ничтожеством, и потерял свое достоинство, как мужчина.